



H HARLEQUIN
TM

Энни Уэст

ТВОЯ
ЛИШЬ СЕГОДНЯ

Сарелл

006

Гарем – Harlequin

Энни Уэст

Твоя лишь сегодня

«Центрполиграф»

2016

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Уэст Э.

Твоя лишь сегодня / Э. Уэст — «Центрполиграф»,
2016 — (Гарем – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08028-8

Спустя четыре года расставшиеся при странных обстоятельствах Арден Уиллс и шейх Идрис Баддур понимают, что их по-прежнему влечет друг к другу. Узнав, что Арден родила от него сына, Идрис решает жениться на ней и сделать королевой своей страны...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-08028-8

© Уэст Э., 2016
© Центрполиграф, 2016

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Энни Уэст

Твоя лишь сегодня

The Desert King's Secret Heir ©2016 by Annie West

«Твоя лишь сегодня» © «Центрполитграф», 2018

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполитграф», 2018

Глава 1

– Позволь мне первому поздравить тебя, кузен. Я желаю, чтобы ты и твоя принцесса были счастливы во все дни.

Хамид говорил с такой теплотой, что губы Идриса растянулись в улыбке. Пусть они не очень близки, но Идрис скучал по своему старшему двоюродному брату. Когда оба повзрослели, он уехал в Захрат, а Хамид отправился в академию в Великобритании.

– Пока она не моя принцесса, Хамид, – тихо произнес он, понимая, что, несмотря на болтовню нескольких сотен VIP-персон, вокруг полно сплетников, жаждущих новостей о его предстоящей свадьбе.

Хамид широко раскрыл глаза:

– Я ошибся? Я же слышал...

– Ты все правильно услышал. – Идрис сделал паузу и вдохнул. Он должен научиться держать себя в руках всякий раз, когда думает о предстоящем браке.

Его никто к нему не принуждает. Он – шейх Идрис Баддур, верховный правитель Захрата, заступник слабых и защитник своего народа. Его слово – закон в его собственной стране, а также здесь, в роскошном лондонском посольстве.

Тем не менее он женится не по любви. Это будет политический брак ради укрепления стабильности в регионе и рождения наследника. Идрис хочет доказать, что, несмотря на современные реформы, он уважает традиции своего народа. От его свадьбы зависит очень многое.

Изменения приживались в Захрате тяжело. Династический брак поможет победить остатки старой гвардии, которые противятся реформам. Эти люди уже сочли Идриса неопытным щенком, когда он занял трон в двадцать шесть лет. Через четыре года они изменили свое отношение к нему. Однако очевидно, что предстоящая свадьба поможет ему добиться того, чего не помогли достичь сильное руководство и дипломатия.

– Официального заявления еще не было, – тихо сказал он Хамиду. – Ты же знаешь, как медленно проходят такие переговоры.

– Ты счастливчик. Принцесса Жизлан красива и умна. Она будет тебе идеальной женой.

Идрис посмотрел на свою будущую жену, которая стояла неподалеку. Слепительная красавица в кроваво-красном вечернем платье, облегающем идеальную фигуру в форме песочных часов, она была источником мужских фантазий. Прибавьте к этому ее прирожденное понимание ближневосточной политики, очарование и безупречные манеры.

Однако Идрис не чувствовал себя счастливчиком.

Его не волновало даже ее пышное тело.

– Спасибо, Хамид. Я уверен, она таковой будет. – Как дочь соседнего правителя, Жизлан станет бесценным приобретением. Она произведет на свет наследников, которые продолжат династию Баддур.

Идрис убеждал себя, что его равнодушие испарится, как только он уляжется с Жизлан в постель. Он попытался представить, как ее черные волосы разметались по подушке. Но, к огорчению Идриса, перед его глазами возник образ светлых и мягких как пух волос другой женщины.

– Ты должен приехать домой на церемонию. Тебе пойдет на пользу побыть там некоторое время, а не чахнуть в этом холодном, сером месте.

Хамид улыбнулся:

– Ты преувеличиваешь. Англия замечательная страна.

– Конечно. В ней много всего хорошего. – Идрис огляделся, напоминая себе, что их могут подслушивать.

Хамид хихикнул, наклонился к кузену и тихо сказал:

– Здесь живет одна очень особенная женщина. Я хочу, чтобы ты с ней познакомился. Идрис округлил глаза. Хамид начал серьезные отношения с женщиной?

– Должно быть, она особенная, – заметил Идрис.

Мужчины в его семье отличались тем, что избегали привязанности к женщинам. Они женились только по политическим соображениям. Отец Идриса женился по расчету, а в браке почти все время гонялся за красотками. Дядя Идриса, предыдущий шейх, так часто наслаждался прелестями своих любовниц, что даже не успел зачать ребенка со своей многострадальной супругой.

– Она особенная, – сказал Хамид. – Из-за нее я иначе смотрю на мир.

– Еще одна дамочка от науки?

– Совсем нет.

Идрис удивленно уставился на Хамида, который всего себя посвятил науке. Именно поэтому он не занял трон после смерти их дядюшки.

– Я могу сегодня познакомиться с этим сокровищем? – спросил Идрис.

Хамид кивнул, его глаза сверкнули.

– Она вышла, чтобы освежиться. А вот и она. – Он указал на дальний конец комнаты. – Разве она не милашка?

Идрис проследил за страстным взглядом Хамида. Говорит ли он о высокой брюнетке в черном? О стройной блондинке в бриллиантах? Или о женщине, которая громко хохочет, а ее кольца с огромными камнями блестят при свете люстр?

Толпа расступилась, и Идрис заметил светло-зеленый шелк, бледную кожу молочного оттенка и светлые волосы.

У него екнуло сердце, он затаил дыхание. Он почувствовал возбуждение.

Внезапно женщина пропала из его поля зрения за спинами двоих мужчин в смокингах.

– Которая из них? – как-то странно спросил Идрис.

На секунду он испытал то, чего не испытывал уже много лет. Его внезапное влечение оказалось настолько сильным, что он убедил себя, будто оно нереально, а его воображение превратило краткую интерлюдию в нечто значительное. Без сомнения, от усталости ему видится не пойми что. Она была его единственной любовницей, которую он бросил до того, как его страсть к ней утихла. Это объясняет, почему она не похожа на остальных женщин. Но женщина, которую он знал, чаще всего делала пышные локоны, а не гладкий, строгий пучок.

– Я ее сейчас не вижу. Я пойду за ней. – Хамид заговорщически улыбнулся Идрису. – А ты не хочешь пойти со мной?

По традиции правитель страны принимал гостей стоя на возвышении, где находился трон с расшитой золотом бархатной подушкой. Идрис собирался сказать, что подождет кузена здесь, но что-то заставило его передумать. Он задался вопросом, как давно он позволял себе роскошь делать то, что хочет.

Идрис посмотрел на Жизлан, которая легко обходилась без него, разговаривая с королевскими особами и политиками. Словно почувствовав на себе его взгляд, она подняла глаза, слегка улыбнулась ему и снова повернулась в своим спутникам.

Нет сомнений, она станет отличной королевой. Она не будет предъявлять Идрису претензий и требовать его внимания, как делают многие влюбленные женщины.

Идрис обратился к Хамиду:

– Веди меня, кузен. Я жажду познакомиться с женщиной, которая завоевала твое сердце.

Они прошли сквозь толпу и остановились рядом с женщиной в светло-зеленом платье. Хамид наклонился к ней, побуждая ее повернуться.

– Арден? – произнес Хамид. – Позволь представить тебе моего кузена, Идриса, шейха Захрата.

Поворачиваясь, Арден шире растянула губы в улыбке. Увидев Идриса, она подумала, что земля уходит у нее из-под ног.

Его лицо имело резкие черты, словно было выточено пустынными ветрами. У него были красивые высокие скулы и чувственный рот, прямой нос и волевой подбородок.

У нее задрожали колени.

Его глаза...

Черные как ночь, эти глаза буравили ее, когда она машинально схватила Хамида за руку, чтобы не упасть. Немного успокоившись, она заметила, что шейх смотрит на нее надменно и презрительно.

Ее охватило жаром с головы до ног, а потом ей показалось, будто ее окатили ледяной водой. Перед глазами поплыли темные круги. Она думала, что выскользнула из настоящего мира и попала в параллельную реальность. Туда, где сбываются мечты.

Это не он. Это не может быть он. Она посмотрела на его ключицу, задаваясь вопросом, есть ли там шрам.

Наверняка там нет шрама. Этот человек выглядит жестче и утонченнее Шакила. И он не умеет очаровательно улыбаться. И потом, он само воплощение властности.

Тем не менее ей очень хотелось спросить его: «Ваше величество, вы не могли бы расстегнуть свой элегантный костюм, чтобы я посмотрела, остался ли у вас шрам от неудачной верховой езды?»

– Арден, ты в порядке? – взволнованно спросил Хамид и взял ее за руки.

Его прикосновение вернуло ее в настоящее. Она высвободила руки и постаралась устоять на ногах.

Сегодня, к ее удивлению, Хамид решил вести себя с ней не просто по-дружески. Она не могла позволить ему питать иллюзии по поводу их отношений, хотя была ему благодарна.

– Я... – Она откашлялась. Что она могла сказать? Что не оправилась от шока? – со мной все будет в порядке. – Она продолжала смотреть на возвышающегося над ней мужчину как на какое-то чудо.

Перед ней не Шакил. Если бы он был Шакилом, то его нельзя было назвать чудом. Просто еще одним жестоким уроком судьбы. Он обычный человек, который использовал ее и бросил.

– Мне приятно встретиться с вами, ваше величество, – тихо, но уверенно произнесла она. – Я надеюсь, вам нравится в Лондоне.

Она запоздало подумала, должна ли сделать реверанс. Интересно, не нарушила ли она протокол? Шейх выглядел так, словно приготовился к бою.

Прошло несколько долгих секунд молчания.

– Добро пожаловать в мое посольство, мисс... Это был его голос. Тот самый голос...

– Уиллс. Арден Уиллс, – сказал Хамид, когда Арден от ужаса потеряла дар речи.

– Мисс Уиллс. – Шейх сделал паузу и взглянул на нее почти озадаченно, словно не привык произносить такое банальное имя.

Но Арден была слишком занята тем, что старалась обуздать эмоции, разыгравшиеся после встречи с кузеном Хамида. Он выглядел и говорил как Шакил.

Хотя у этого человека лицо тоньше, а фигура мощнее. И выражение его лица мрачнее и суровее, чем у Шакила. Шакил был любовником, а не воином, а этот человек, несмотря на западную одежду, выглядит так, словно сидит на боевом коне, держит в руке ятаган и рвется в бой.

Он что-то сказал. Она видела, как шевелятся его губы, но не разобрала ни слова.

Она моргнула и качнулась в его сторону.

Хамид притянул ее к себе:

– Прости. Я не должен был настаивать на твоём приходе сюда сегодня. Ты еще слишком слаба.

Арден напряглась, когда Хамид обнял ее за талию, и услышала, как шейх резко глотнул воздух. Хамид ее близкий друг, но он не имеет права думать, будто она его собственность. К тому же она уже давным-давно не радуется мужским прикосновениям.

– Я совершенно здорова, – пробормотала она, пытаясь говорить твердо. Она ослабла после гриппа, но уже почти выздоровела. Собрав остатки самообладания, она снова встрети-лась взглядом с черными глазами шейха. – Спасибо за прием, ваше величество. Вечеринка просто великолепная. – Она очень старалась уйти прочь.

Казалось, шейх читает ее мысли.

– Вы уверены, что с вами все хорошо, мисс Уиллс? Вы едва держитесь на ногах.

Ее улыбка стала еще напряженнее.

– Благодарю вас за беспокойство. Я просто устала после тяжелой трудовой недели. – На ее щеках выступил румянец, когда она поняла, что может в любой момент упасть в обморок, впервые в жизни. – Мне очень жаль, но, по-моему, мне лучше уйти. Не провожай меня, Хамид.

Но Хамид ни за что не оставит ее одну. Он проводит ее домой.

– Идрис не возражает, если я уйду, верно, кузен? – Хамид не стал ждать ответа Идриса и повел Арден из зала. – Я провожу тебя, а потом вернусь.

Краем глаза она заметила, как шейх резко поднял брови. Но ей было все равно, если он обиделся на то, что она так рано ушла с вечеринки.

Все-таки странно, что даже спустя четыре года она по-прежнему желает человека, кото-рый ее чуть не уничтожил.

Арден не спала ночью. Было воскресенье – единственный день недели, когда она могла выспаться, но ей захотелось пойти на работу в цветочный магазин. Она жаждала сделать что-нибудь, чтобы отвлечься от воспоминаний о вчерашнем вечере. А также от вожделения, кото-рое не оставляло ее всю бессонную ночь.

Жизнь научила ее, что сексуальные желания опасны. А еще опаснее влюбленность.

Четыре года она считала себя наивной дурой. Жестокая реальность доказала ей это. Но это не помешало ей почувствовать страстное желание, когда она посмотрела в глаза шейха Идриса из Захрата.

Даже сейчас, при тусклом утреннем свете, она верит, что это был Шакил. Шакил, кото-рый, возможно, перенес черепно-мозговую травму и забыл о ней, словно герой старого фильма. Шакил, который годами отчаянно разыскивал ее, игнорируя других женщин.

Шакил нашел бы ее, если бы захотел. Она никогда от него не таилась.

Он с удовольствием соблазнил легковверную молодую англичанку – мечтательную и невинную, – когда она впервые поехала отдыхать за рубеж.

Арден вздрогнула и ссутулилась, потирая руками предплечья.

Она не должна поддаваться фантазиям. Она уже сглупила, поддавшись им несколько лет назад. Что же касается внешности шейха, такой же как у Шакила, то она выдает желаемое за действительное. Ведь она познакомилась в Британском музее с Хамидом только потому, что он напомнил ей Шакила. У него была такая же добрая и скромная улыбка, он интересно рас-сказывал ей об изысканных духах и ювелирных изделиях на специальной выставке предметов старины Захрата.

Хамид был похож на Шакила. Стоит ли удивляться, что его двоюродный брат шейх про-извел на нее такое впечатление? Вероятно, прямые черные волосы, точеные черты лица и широкие плечи вообще характерны для мужчин их страны.

Мужчинами из Захрата она сыта по горло. Ей надоел даже Хамид, который из друга и арендодателя внезапно превратился в ее парня. Когда это случилось? Почему она не заметила, как меняется его отношение к ней?

Стиснув зубы, Арден надела старый свитер и осторожно открыла шкаф с принадлежностями для уборки, стараясь не шуметь. Схватив тряпку и полироль для латуни, она отперла входную дверь и вышла наружу. Ей всегда лучше думается, когда она работает. Прежде всего следует отполировать латунный дверной молоток и почтовый ящик.

Она не успела приступить к работе, как услышала приближающиеся мужские шаги.

– Арден? – тихо произнес глубокий мужской голос, и ей показалось, что ее окутывает дымкой.

Она моргнула и уставилась на глянцевую черную поверхность двери у себя перед носом. Ей мерещится. Она думала о Шакиле всю ночь.

Шаги послышались на лестнице перед входом в ее дом.

Она напряглась и подняла плечи. Это не игра воображения. Происходящее реально.

Арден обернулась, и коробка выскочила у нее из рук и с грохотом упала на плиты.

Глава 2

Арден пристально смотрела на Идриса. Ее яркие глаза напоминали ему драгоценные аквамарины и прозрачные зелено-синие морские воды у берегов Захрата.

Как же часто он мечтал о ее замечательных глазах прошедшие годы! О ее светло-золотистых волосах, падающих шелковыми волнами на плечи сливочного оттенка.

Секунду Идрис молча смотрел на нее. Он был не готов к встрече с ней. Он отменил завтрак с Жизлан и совещания с послами, чтобы приехать сюда. Он оказался не готов к тому, что резкий всплеск желания при виде Арден Уиллс лишит его веры в то, будто он контролирует ситуацию.

Куда подевалось его знаменитое самообладание? Как он может желать женщину, которая принадлежит другому?

Зачем он вообще приехал сюда, когда должен быть со своей будущей женой?

Идрис уже много лет не был импульсивным и эгоцентричным. Тем не менее он хотел убедиться, что Хамид не шутил, говоря, будто он и Арден живут вместе.

Идрис злился при мысли о том, что она спит с его кузенком.

– Что вы здесь делаете? – хрипло спросила она, пробуждая давно забытые воспоминания о том, как она выкрикивала его имя в экстазе.

Забавно, что такие старые воспоминания вновь всплывают в памяти.

Между ними был курортный роман, короткое удовольствие. Почему Идрис вообразил, что между ними происходило что-то серьезное?

Потому что тогда он впервые в жизни захотел продлить отношения с женщиной. Он не был готов оставить ее.

– Хамид ушел. – Она выпятила челюсть.

– Я пришел не к Хамиду.

Она раскрыла глаза шире и побледнела. Хамид говорил о ее хрупкости. Возможно, она беременна.

В душе Идриса, словно рычащий зверь в клетке, кружилась ревность. Наплевать, что он не имеет права ничего испытывать к этой женщине. Идрис примерно в четыре утра прекратил убеждать себя, что Арден Уиллс ему безразлична. Он прагматик. Но он все равно терзается. Он приехал к ней, чтобы разобраться со своими чувствами и положить им конец.

– Присядьте. Вы плохо выглядите.

– Я прекрасно себя чувствую. – Она скрестила руки, привлекая внимание Идриса к своей пышной груди под широким свитером. Он помнил, что прежде ее грудь была меньше. – Я здесь. – Она помахала ладонью у него перед глазами.

Идрис покраснел, поняв, что она заметила, как он глазееет на ее грудь.

Подняв глаза, он увидел, что щеки Арден порозовели. То ли от досады, то ли от смущения.

– Я пришел повидаться с вами, – произнес он грозно.

– Со мной? – Она заняла оборонительную позицию.

– Да. Мы можем войти в дом?

Она опустила руки и слегка развела их в стороны, словно преграждая ему дорогу:

– Нет. Мы можем говорить здесь.

Идрис насупился:

– Разве в Британии не принято приглашать гостей в дом?

Она поджала губы и посмотрела на Идриса с вызовом:

– Я предпочитаю остаться на улице. Мне так удобнее. – Она шагнула назад, чтобы он не смог открыть дверь.

Идрису показалось, будто его ударили по лицу. Неужели она не верит в его хорошие манеры? Или она боится остаться с ним наедине?

– У меня есть ключ от дома Хамида, – сказала она. – Он не будет возражать, если вы туда пройдете.

Идрис посмотрел на глянцевую черную дверь этажом выше и испытал облегчение. Арден и Хамид жили в отдельных квартирах.

– Вы не живете вместе? – спросил он.

Она выпрямилась:

– Мы не живем вместе. Хамид сдает мне квартиру.

Однако это не означает, что они не могут быть любовниками. Хотя Хамид с головой ушел в изучение истории, он, как и любой другой мужчина в их семье, обожал красивые женские лица и восхитительные тела. Кроме того, Идрис заметил собственническое отношение Хамида к Арден прошлым вечером. К тому же он говорил об особенной женщине в его жизни.

– Я пришел к вам.

Она покачала головой, и волосы разметались вокруг ее лица. Перед ним была женщина, которую он помнил: ее волосы были распущены. Ему захотелось прикоснуться к ним и почувствовать их мягкость.

– Зачем?

Интересно, она специально прикидывается тупой?

– Давайте поговорим о старых временах? – предложил он.

Послышался глухой удар – Арден резко прижалась спиной к двери и уставилась в лицо Идриса.

– Это ты! – воскликнула она. – Ты был на Санторини.

Идрис посмотрел на нее:

– Ты думала, что я кто-то другой? Разве ты не помнишь меня?

Это было невозможно. У него могла быть куча любовниц, но мысль о том, что Арден Уиллс забыла его, казалась невыносимой.

Особенно, если вспоминать волнующие подробности их отношений. Спустя четыре года он по-прежнему помнил, как она тихонько посапывала во сне, прижимаясь к нему. Он не забыл касание ее обнаженного, потного тела, когда они впервые занимались любовью. Он часто видел во сне, как они близки.

– Я думала... – Она тряхнула головой и нахмурилась. – Как ты можешь быть шейхом? Ты был студентом.

– Бывшим студентом. Я только что получил диплом в Штатах, когда мы познакомились. Что касается титула шейха... – Он пожал плечами. – Мой дядя умер. По его воле я стал его преемником.

Довольно простое объяснение. Однако все не так просто. Он совсем не тот человек, каким был четыре года назад. Его изменила ответственность за страну, которая сильно настрадалась из-за небрежности прежнего правителя. Идрис реформировал свою страну, смотря в будущее и не желая задерживаться в прошлом. Сегодня утром, впервые за многие годы, он выделил время на себя просто потому, что этого хотел. Недоверчивый взгляд помощника в ответ на изменение его графика говорил о многом.

Идрис шагнул вперед, почувствовав запах полироли и тонкий аромат цветов апельсина.

– Ну, давай поговорим в закрытом помещении, где мы сможем...

– Нет! – Ее глаза стали круглыми, она дрожала.

Он резко остановился. Пусть он верховный правитель своей страны и мощная сила в региональной политике, он не привык запугивать женщин.

– Мне нечего вам сказать, ваше величество. – Она почти глумилась, называя его титул, и Идрис насупился:

– Тебе не нравятся королевские особы?

Она вздернула подбородок. Он не помнил, когда Арден на него злилась. Обычно она была с ним приветлива и уступчива.

– Мне не нравятся люди, которые лгут и скрывают свое настоящее имя, – сказала она.

Сжав кулаки, Идрис стиснул зубы. Он не привык, чтобы ему противоречили. Его взбесил тот факт, что они разговаривали в нескольких метрах от общественной пешеходной дорожки.

От желания толкнуть эту несносную женщину в дом у него чесались руки. Однако он осознавал, что, прикоснувшись к ней, он рискнет своим благоразумием.

Он пришел сюда, чтобы удовлетворить свое любопытство и положить конец незавершенным делам между ними.

Он собирается стать мужем прекрасной, завидной принцессы. Их брака с нетерпением ждут жители обеих стран. Отношения с Арден Уиллис станут огромной ошибкой. Поддавшись тайному желанию овладеть ею, он поведет себя как безумец.

– Я никогда не лгал, – процедил он.

Она вызывающе подняла темно-золотистые брови:

– Нет? Почему же ты не назвался шейхом Идрисом? Почему ты сказал, что тебя зовут Шакил.

– Ах это...

– Да, это! – Она смотрела на него с жалостью.

– Я назвался Шакилом при знакомстве с тобой, потому что...

– Потому что ты не хотел, чтобы я искала тебя, – выпалила она, ее слова казались ядовитыми. – Ты не собирався держать обещание снова встретиться со мной, да? Ты уже был готов меня бросить.

– Ты обвиняешь меня во лжи? – Ни один мужчина или женщина, если на то пошло, никогда не сомневались в его словах.

Арден скрестила руки на груди и надменно вздернула подбородок, словно принцесса:

– Я излагаю факты.

Идрис шагнул вперед до того, как рассудок приказал ему быть осторожнее.

– Шакил – это мое семейное прозвище. Спроси у Хамида. – В переводе с местного наречия «шакил» означало «красавчик». Идрис глубоко вдохнул, говоря себе, что его не беспокоит, как близко он стоит к Арден. Он чувствовал запах ее тела и слабый апельсиновый аромат. – Я назывался Шакилом, чтобы остаться неузнанным. Обо мне часто писали в СМИ, и я хотел сохранять инкогнито некоторое время. Я называл имя Шакил всем, кого встречал в той поездке. Не только тебе.

Он устал от людей, ищущих его внимания из-за его королевских связей и богатства. Затеявшись в толпе в Греции под именем Шакил, он почувствовал вкус свободы. Он испытывал пьянящее наслаждение, а когда Арден улыбнулась ему в том баре на Санторини, она не знала ни о его семье, ни о его деньгах.

Неудивительно, что их отношения показались ему особенными.

Тем не менее сейчас она ему не верит.

– Что же касается того, что я не пришел на последнее свидание с тобой, то ты вряд ли можешь меня обвинять. Ты тоже на него не пришла.

Телефонный звонок вытащил Идриса из постели Арден и заставил вернуться в номер отеля, где он не ночевал уже неделю после того, как с ней познакомился. Он понимал, что случилось нечто важное и ему необходимо уединение, чтобы поговорить с ближайшими советниками его дяди. Оказавшись в отеле, он узнал, что у его дяди случился инфаркт, его жизнь висит на волоске и он назвал Идриса своим преемником.

Он не мог встретиться с Арден в три часа у церкви, даже если бы она согласилась поехать с ним в длительный отпуск в Париж.

– Ты приходил к церкви? – Ее взгляд стал непроницаемым.

– Мне пришлось срочно улететь домой, – произнес он. – Я послал туда своего человека. Ее голова ударилась о дверь. Арден закрыла глаза и скривила губы. Идрис нахмурился, когда ему показалось, что она испытывает боль.

– Ты в порядке?

– Все прекрасно. – Наконец она открыла глаза. – Он быстро ушел.

– Что?

– Твой друг. Он не стал меня дожидаться.

– Ты хочешь сказать, что приходила на свидание? – Он не понимал, то ли она пришла с ним попрощаться, то ли принять его предложение продлить их роман.

– Я опоздала.

Он с трудом сдержался, чтобы не спросить, что ее задержало. Вероятно, она передумала в последний момент. Он представил себе, как она бежит по узким улицам Тера, между белыми зданиями, которые ей так нравилось разглядывать. Ее волосы растрепались.

Идрис решил молчать. Что он может сказать ей сейчас, спустя четыре года? Что сделано, то сделано.

Кроме этого, то, что произошло между ними во время той знойной недели на Санторини, явно не закончилось.

Арден Уиллис не была одета как соблазнительница. На ней был широкий темно-зеленый пуловер и старые потертые джинсы с пятном на колене. Она была без макияжа. Но волосы обрамляли ее лицо как у красотки с картины дорафаэлевской эпохи. Она заставляла Идриса забыть о чувстве долга, поддаться искушению и прижать ее к себе.

– Итак, чего ты хочешь? – спросила она.

– Прошу прощения? – Идрис засунул руки глубоко в карманы брюк, поняв, что отвлекся. Интересно, носит ли она лифчик под этим громоздким пуловером и такая ли у нее мягкая кожа, как прежде?

– Зачем ты пришел сюда, если не намерен встречаться со своим кузеном? – Она поджала губы. – Вряд ли чтобы вспоминать старые времена. – Ее дыхание стало частым и прерывистым, словно она тоже вспомнила, что происходило между ними несколько лет назад.

– Почему нет? – Идрис с притворной беззаботностью пожал плечами. – Мне стало любопытно, как ты живешь. Сколько прошло времени? Четыре года? – Как будто он точно не знал, сколько прошло времени. – Наши жизни изменились.

Она замерла и покосилась в сторону, будто подавляя соблазн посмотреть себе за спину.

Идрис мгновенно насторожился. Он понял, что Арден что-то от него скрывает. Он опять шагнул к ней, и она прижала к его груди маленькую ладонь. Он почувствовал ее прикосновение через тонкую шерсть костюма. Его тело покалывало в месте ее прикосновения, словно она оцарапала его обнаженную кожу.

Глотнув воздух, он приказал себе сохранять спокойствие.

– Я хочу, чтобы ты ушел. – Она так широко раскрыла глаза, что ему показалось, будто он в них утонет.

Накрыв ее руку ладонью, он почувствовал сильное желание.

– Ты правда этого хочешь?

– Я этого хочу, – тихо и нежно ответила она, и он вспомнил, как прежде она смотрела на него с благоговением, словно на настоящее божество.

Он погладил большим пальцем тыльную сторону ее ладони, и Арден вздрогнула. Ее рука была небольшой, но сильной. Он вспомнил, как постепенно она ласкала его все увереннее и требовательнее, страстно исследуя его тело.

Она довела его до того, что он забыл о своих принципах и пригласил ее во Францию на отдых, потому что недели отношений с ней ему было недостаточно.

Идрис резко вернулся в настоящее время. Он увидел, как солнечный свет золотит ее волосы, услышал отдаленный звук автомобиля. Лондон. Его помолвка. Мирный договор между его народом и подданными Жизлан.

Он не должен здесь находиться. Его жизнь определяется долгом, контролем и рациональными решениями.

Через секунду он отойдет от Арден.

Но сначала он выяснит, что между ними происходит. Даже после стольких лет расставания. Идрису не нравилась мысль о том, что только он испытывает желание. Гордость требовала доказательства того, что Арден к нему по-прежнему равнодушна.

– Ты должен уходить. Не заставляй меня звать на помощь. – Она прижалась затылком к двери, словно увеличивая расстояние между ними, но прикосновение выдало ее. Скользнув рукой под лацкан его пиджака, она вцепилась пальцами в его рубашку.

Он опустил руку, чтобы не обнять Арден.

– Я сказала, чтобы ты оставил меня в покое.

Ее теплое дыхание ласкало его подбородок. У него голова шла кругом, пока он представлял, как ее сладкое дыхание касается остальных частей его тела.

Внезапно он разозлился. На Арден. И на свое неуправляемое тело.

– Между прочим, я тебя не трогаю, – заметил он. – Это ты ко мне прикасаешься.

Арден моргнула и перевела взгляд от его рта и волевого, гладко выбритого подбородка на его грудь.

Она покраснела, поняв, как далеко зашла. Ей стало стыдно, что предательство Идриса не избавило ее от страсти, которую она к нему испытывала.

Хотя, если говорил правду, он ее не бросал.

Но ей было страшно подумать, что, возможно, он не предавал ее, как она верила.

Слова вертелись у нее на языке. Она хотела поделиться с этим человеком информацией, которую скрывала четыре года. Но она должна быть осторожнее.

Ей требуется время, чтобы разобраться, как следует относиться к Идрису, если он ее не бросал. Ей надо побыть вдали от его пронзительного взгляда и разгоряченного тела, пока она не потеряла голову.

Арден опустила руку и прижала ее к двери у себя за спиной.

– Иди. Это неправильно. – У нее было так тяжело на душе, что она могла говорить только короткими фразами. – Мы оба научились жить заново, Шакил.

– Ты боишься, что твой любовник, Хамид, увидит нас вместе? – прорычал он.

– Не говори ерунды, – прошипела она. Прошлым вечером Хамид вел себя совсем не как ее друг.

– Ерунда? – Идрис прищурился, его карие глаза сузились. – По-твоему, я говорю ерунду?

Ее шею опалило огнем, когда его жесткие пальцы сомкнулись вокруг ее затылка. Арден облизнулась, стараясь подыскать слова, чтобы остановить ярость в его сверкающем взгляде.

Но в его прикосновении не чувствовалось гнева. В этом заключалась проблема. Арден было бы проще, если бы Идрис на нее сердился.

Она задрожала, когда он запустил длинные пальцы в ее волосы и стал гладить ее голову. По ее телу пробежала дрожь наслаждения, у нее затрепетали веки. По ее спине распространилось тепло, ее соски напряглись.

Она судорожно слотнула и заставила себя выпрямиться, отчего сильнее прижалась к Идрису.

– Я не это имела в виду...

– Ты имела в виду именно то, что сказала. – Он скривил губы. – Ты права. Но это неизбежно.

Пока Арден обдумывала его слова, он опустил голову и поцеловал ее в губы. Она ощутила знакомый вкус его губ, запрокинула голову и приоткрыла рот.

Она коснулась руками его груди и почувствовала биение его сердца, которое помогло ей не потерять ощущение реальности. Свободной рукой он прижал ее к своему мускулистому телу и простонал, когда их языки переплелись.

Он передвинулся, ее соски коснулись его груди, и она испытала очередное удовольствие. Она с восторгом погружалась в знакомый водоворот ощущений. Открыв глаза, Арден увидела, как сверкают его прищуренные глаза. Потом она внезапно увидела вспышку солнечного света над его плечом и быстро вернулась в реальность.

Она изо всех сил оттолкнула его от себя, и он поднял голову и посмотрел на нее так, словно не мог сосредоточиться. Значит, не она одна потеряла голову. Что ж, небольшое утешение после осознания того, что всего за пять минут в компании Идриса она лишилась самобладания, которое вырабатывала все прошедшие годы.

– Нет, – выдохнула она, и у нее заныло в груди. – Это неправильно. Мы не можем...

Ей не надо было продолжать. Шейх Идрис из Захрата с ней полностью согласился. Он взглянул на нее в ужасе и дрожащей рукой провел по лицу. Он покачал головой, словно задаваясь вопросом, что он делает.

Арден больше не пришлось его отталкивать. Он быстро отошел от нее и спустился по лестнице. С бешено колотящимся сердцем она смотрела на загорелое лицо мужчины, которого когда-то обожала. И вот теперь этот мужчина не отрывал от нее взгляд.

Она в отчаянии прижала ладони к двери у себя за спиной, стараясь не упасть.

Несмотря на гнев, обиду и предательство, которые четыре года преследовали ее, она надеялась, что, если однажды они встретятся снова, Идрис признает, что совершил ужасную ошибку в прошлом. Что он скучал по ней и хотел ее так же сильно, как она хотела его.

В ее мечтах он никогда не смотрел на нее с ужасом.

Приглушенно охнув, она повернулась, открыла дверь и проскользнула в свое убежище. Ее руки дрожали так сильно, что она не сразу заперла дверь. Потом Арден прижалась спиной к двери, села на пол, обхватила колени руками и беззвучно разрыдалась.

Глава 3

– Вы позволите, ваше величество?

Идрис поднял глаза от документов на столе посла. Его помощник, Ашар, с застывшим выражением лица стоял в дверях. А это, как Идрис узнал в первые бурные годы своего правления, было верным предвестником беды.

Только бы это была не очередная задержка с подписанием договора о мире и торговле! Отец Жизлан жаждал установить династическую связь с Идрисом, но он все время пытался получить от него больше уступок до объявления помолвки.

Идрис повернулся к послу, который уже встал.

– Если разрешите, ваше величество, я оставлю вас. Мне надо узнать новости об инвестиционном проекте США.

Идрис кивнул:

– Это было бы кстати, спасибо.

Когда посол уехал, Ашар вошел в кабинет и закрыл за собой дверь. Он молчаливо протянул Идрису планшет, на экране которого красовался жирный заголовок: «Любовная связь в Лондоне. Шейх решил отведать местных деликатесов».

Под заголовком была фотография: Идрис крупным планом, обнимающий Арден Уиллс, чьи кудрявые волосы резко выделялись на фоне черной двери.

Идрис затаил дыхание, словно получив удар в живот.

Черт побери! Ведь он знал, что визит к Арден будет ошибкой. Почему он не слушал свой разум? Когда она попросила его уйти, он повел себя не как здравомыслящий, благоразумный человек, который вернулся бы в посольство. Нет, он повел себя как...

Дело не только в скандале, а в том, что он по-прежнему помнит ее сладкие губы и мягкое тело.

– Это не все, – сказал помощник.

Кто бы сомневался! Ты пашешь, как раб, на свою страну по двадцать часов в сутки, а когда ты впервые за четыре года делаешь что-нибудь в своих целях, журналисты оказываются тут как тут.

Идрис вздохнул и провел пальцами по волосам:

– Принцесса Жизлан?

Он просмотрел заголовок на следующей странице: «За двумя зайцами: будущая жена и любовница шейха живут в одном городе».

Идрис тихо и грубо выругался. Под заголовком была фотография, на которой его сняли с Жизлан на приеме в посольстве. Рядом был его снимок с Арден, они целовались.

Он почувствовал жар в паху. Даже сейчас, когда ему угрожает катастрофа, он бурно реагирует на англичанку, которую должен был забыть четыре года назад. Она была пылкой, очаровательно откровенной и естественной. Она желала самого Идриса, а не его богатство и связи.

Отодвинув от себя планшет, он вскочил на ноги и отошел от стола.

Он понимал, что поставил Жизлан в ужасное положение.

– Соедините меня с принцессой. – Идрис обернулся. – Нет. Позвоните ее секретарю и попросите о встрече. Я сразу приеду к ней в отель.

Ашар не двигался:

– Это не все.

– Как не все? Что еще? – Он с такой силой сжал зубы, что побоялся, как бы они не раскрошились.

Идрис не помнил, сколько раз твердил себе, что он не похож на своего покойного дядюшку, который тратил все свое время и энергию на бесконечных любовниц. И не похож

на своего отца, чей разврат разрушил его семью и лишил уважения народа. Идрис с гордостью посвятил себя своему народу, ставя долг превыше удовольствия. Его запланированный брак с Жизлан принесет благо обоим народам. Идрис хотел подражать своему деду – единственному порядочному человеку в его семье. Старик стал исключением из шести поколений распутников. Но теперь все планы Идриса летят к чертям!

– Вы должны посмотреть это до разговора с принцессой.

Выражение лица Ашара было таким же трагичным, как в тот день, когда Идрис вернулся домой и нашел своего дядюшку на смертном одре.

Идрис протянул руку к планшету:

– Покажите.

Ашар открыл другую страницу, а затем передал планшет Идрису, слегка от него отвернувшись.

Идрис нахмурился. Он чувствовал себя так, будто Ашар пытается не влезать в его личную жизнь. Как только он посмотрел на страницу, ему показалось, что земля ушла у него из-под ног.

«КОРОЛЕВСКИЙ СЕКРЕТ: КТО ИЗ КУЗЕНОВ СОБЛАЗНИЛ АРДЕН?»

На этот раз под заголовком было три фотографии. На одной кузен Идриса, Хамид, входил в академию с портфелем в руке. На другой был Идрис в традиционных одеждах во время какого-то общественного мероприятия.

На третьей фотографии Арден Уиллс держала на руках малыша.

Идрис посмотрел на ребенка, который бросал хлеб уткам. У малыша был золотистый цвет лица, блестящие черные волосы и карие глаза.

Ребенок был очень похож на Идриса.

И на Хамида.

Идрис попытался прочесть надписи под фотографиями, но перед глазами плясали черные точки. Он моргнул и приказал себе сосредоточиться. Арден на фото лучезарно улыбалась ребенку, который, в чем Идрис не сомневался, был потомком королевской семьи Захрата.

Идрис рухнул в кресло.

Сколько лет ребенку? Два? Три?

Возможно, это его ребенок...

От шока он не мог соображать. Ему следовало как-то уладить предстоящий конфликт и поговорить со своей невестой, но вместо этого он тараторил на фотографию.

Отчасти он собирался жениться, чтобы родить наследника, но отцовство диктовалось политической необходимостью, а не искренним желанием. Отец Идриса почти не уделял ему внимания, поэтому он не знал, какие отношения должны быть между отцом и ребенком. Он предполагал, что его жена возьмет на себя ведущую роль в воспитании детей.

Но, глядя на смеющегося малыша на фото, который мог быть его ребенком, Идрис испытал непривычное желание его защищать.

– Мальчик или девочка? – спросил он.

– Мальчик. Она назвала его Дауд.

Арден не дала ребенку английское имя, а это о многом говорит.

– Дауд. – У Идриса чаще забилося сердце.

Он не понимал, почему она не сообщила ему о ребенке.

Не следует забывать, что ребенок может быть не от него. Он помнил, как на приеме в посольстве Хамид говорил, что в его жизни появилась «особенная женщина». Кроме того, Арден живет с ним под одной крышей.

Тем не менее, если Хамид отец, почему он не объявил этого ребенка своим собственным? Пусть Хамид унаследовал от предков стремление к разврату, он довольно серьезный человек. Он не уклонился бы от ответственности, особенно если бы был равнодушен к Арден.

Идрис смотрел на пухлые щеки ребенка и его широкую улыбку и пытался узнать правду.

Он уронил планшет на стол и провел рукой по лицу.

Неужели он хочет скандала из-за внебрачного ребенка? Ребенка, первые годы жизни которого он пропустил.

Идрис набрал телефонный номер Хамида – его звонок переключился на голосовую почту. Он поздно вспомнил, что его кузен должен был улететь на научную конференцию в Канаду. Вероятно, сейчас он в воздухе и читает любимые журнальные статьи.

Идрис повернулся к Ашару:

– Что-нибудь еще?

Губы Ашара дрогнули, но не от улыбки.

– Этого недостаточно?

– Более чем достаточно. – Идриса ждет скандал в Лондоне и, несомненно, у себя на родине, а также на родине Жизлан. – Соедините меня с номером принцессы. И отправьте охрану к дому моего кузена. Я хочу знать, что происходит.

Пока выясняется, от кого родила Арден, Идрис обязан обеспечить безопасность ей и ребенку и оградить от назойливых папарацци.

– Узнайте, в котором часу мой кузен будет в Канаде. Я хочу поговорить с ним, как только он приземлится.

Арден проигнорировала стук в дверь и прибавила звук телевизора, чтобы Дауд лучше слышал музыку своей любимой детской программы. Он сидел, смотрел на экран как зачарованный, подпрыгивал и хлопал в ладоши в такт музыке.

Когда журналисты окружили дом, мальчик расплакался, проснувшись от шума их голосов, постоянно звонящего телефона и стука в дверь. Арден была вне себя от злости, потому что их даже сейчас не оставляли в покое.

Она вежливо попросила журналистов не мешать им и отказалась давать интервью. Но этого оказалось недостаточно. Они желали увидеть Дауда.

Она не могла допустить, чтобы эти грифы кружили над ее драгоценным мальчиком. Они окружали ее, пытаясь проникнуть в квартиру. Она в ужасе захлопнула перед ними дверь, у нее вспотели ладони.

Повернувшись, она увидела, что Дауд смотрит на нее широко раскрыв глаза, а его нижняя губа дрожит.

Должен же быть какой-то выход из этой ситуации. Надо куда-нибудь спрятаться. Но Хамид за границей, а у ее друзей возможностей так же мало, как у нее.

Арден вздрогнула. Она понимала, что не должна была приходить на прием в посольство. Она зря понадеялась, что, возможно, увидит там Шакила...

В дверь резко постучали. Внезапно Арден осознала, что на улице тихо, не слышно голосов журналистов.

Она улыбнулась сыну, когда он посмотрел на нее снизу вверх, продолжая распевать песенки. Она присела на корточки и обняла его.

Но в дверь продолжали настойчиво стучать.

Поцеловав Дауда в голову, она встала, тихо вышла в маленькую прихожую и закрыла за собой дверь. Открылась крышка почтового ящика, и послышался глубокий и уверенный мужской голос, который уже четыре года преследовал ее во сне.

– Арден? Открой дверь. Я пришел помочь.

Ее ноги приросли к полу. Она разрывалась между желанием принять его помощь и осознанием того, что именно Идрис обрушил бедствие на ее голову.

Проведя бессонную ночь, она так и не решила, хочет ли, чтобы Идрис воспитывал Дауда.

Она услышала вдали растущий гул голосов, предположительно это были папарацци. Она впустила Идриса, который стремительно вошел внутрь, запер дверь и повернулся к Арден:

– Вы в порядке? Оба?

Арден кивнула и... Ее гнев и возмущение сменились ужасом.

– Арден? – Он попытался взять ее за руку, потом остановился. Поджав губы, он опустил руку.

– Мы все в порядке, – хрипло сказала она, убеждая себя в том, что так реагирует из-за сочувствия Идриса. Это никак не связано с беспокойством в его карих глазах. Однако его взгляд пробуждал к жизни ее тело.

Собравшись с мыслями, она нахмурилась.

– Тебе не надо было приезжать. Ты сделал еще хуже. О чем ты думал?

Он удивленно поднял брови. Он явно не привык к тому, что кто-то сомневается в его правоте.

– Хуже быть уже не может... особенно после публикации тех фотографий. – Он скрестил руки на широкой груди.

– Но теперь, увидев тебя, они решат...

– Они уже все знают. – Он говорил таким мрачным тоном, что на ее затылке приподнялись волоски. – Кстати, – притворно-мягко прибавил он, – они знают гораздо больше меня.

Арден хотела сказать, что журналистам ничего не известно, но решила промолчать.

– А ты не мог прислать сюда своего человека? – Она крепко сжала руки на груди, ее сердце колотилось как сумасшедшее.

– Я отправил сюда своего человека, – сказал он. – Мне сообщили, что дом окружен. Ты отключила телефон, и я предположил, что, если незнакомец постучит в дверь, якобы от меня, ты клюнешь на эту уловку, и папарацци проникнут в дом. – Он с вызовом посмотрел на нее.

Арден неохотно кивнула. Идрис прав.

– Я должен был приехать. У меня не осталось выбора.

Как он может оставаться таким спокойным, когда творится черт знает что? Арден не представляла, как вернется с Даудом к прежней жизни.

– Что? – вдруг резко спросил он.

– Твоя невеста, – прохрипела она.

– У меня нет невесты.

– Но Хамид сказал...

– Хамид не все знает. – Он презрительно и угрожающе скривил рот.

В мгновение ока Идрис превратился из спасителя в угрозу.

Внезапно будто пелена упала с ее глаз, она увидела перед собой не человека, которого когда-то любила, и не кузена Хамида, а абсолютного монарха, привыкшего получать все, что он хочет.

Арден облизнулась:

– Что тебе нужно?

Не сдержавшись, она оглянулась на закрытую дверь гостиной. Идрис это заметил. Он не мог не слышать детские песенки.

После того как Идрис бросил ее, она смирилась со своей ролью матери-одиночки. Но теперь он явился к ней, и она с ужасом понимает, что не знает, какие чувства он испытывает к ребенку. Дауд – его наследник. Которого он может попытаться у нее отнять.

От страха у нее скрутило живот, она чаще задышала.

– Арден? Что с тобой? – Он обхватил длинными пальцами ее предплечье, и ее тело словно опалило огнем.

– Не трогай меня! – хрипло прошептала она.

Идрис попятился.

Она выпрямилась и подняла голову:

– Скажи мне, чего ты хочешь.

Он прищурился и посмотрел на нее проницаемым взглядом:

– Я хочу, чтобы ты и твой сын уехали в безопасное место, где вас не потревожат журналисты. Затем мы с тобой поговорим.

От волнения у нее засосало под ложечкой. Разговаривать с Идрисом ей не хотелось.

Но выбора у нее нет. Они с Даудом не могут вечно сидеть дома и прятаться от папарацци. Идрис их единственный спасательный круг. Она должна довериться ему, по крайней мере сейчас.

– Собери вещи, которые вам понадобятся на пару дней. На улице стоит автомобиль, на котором вы уедете. Мой человек позаботится о том, чтобы вас не фотографировали.

Арден удивилась. Она привыкла все делать сама. Ее постоянно подводили. Сначала биологические родители, потом приемные родители, и даже Хамид, который притворился, будто они не просто друзья.

– Мне надо десять минут. – Она пошла по коридору, потом остановилась у двери гостиной.

– Не волнуйся. Я подожду здесь. – Он словно прочел ее беспокойные мысли о Дауде. Арден медлила. – Со мной вы оба в безопасности. – Он шагнул в ее сторону. – Поверь мне, Арден.

Она вгляделась в его бархатные глаза, которые с расстояния казались почти черными. Его взгляд был мягким. Повернувшись на каблуках, она бросилась в спальню.

Она услышит, если Идрис попытается забрать с собой Дауда. Мальчик закричит, и Идрис не сможет выйти с ним к ожидающим папарацци.

Тем не менее она испытала облегчение, когда вышла и увидела Идриса по-прежнему в прихожей. Он стоял опустив голову, словно прислушиваясь к тому, как весело распевает Дауд. Арден собрала две сумки: большую с игрушками и одеждой для Дауда и маленькую для себя.

Идрис поднял голову:

– Ты готова?

Арден кивнула, стараясь понять выражение его лица:

– Ребенку нужно автокресло.

– В машине уже есть автокресло. Просто возьми сумки и своего сына.

Он не называл мальчика по имени, будто пытался от него дистанцироваться. У Арден заныло в груди. Всего несколько секунд назад она волновалась, что Идрис попытается похитить Дауда. Теперь она разочарована тем, что он проявляет к мальчику так мало интереса.

Он даже не спросил, приходится ли ему отцом.

Потому что нынешняя ситуация крайне нежелательна для Идриса. Ему предстоит свадьба с принцессой Жизлан, и ему не нужна дополнительная головная боль.

Арден заставила себя кивнуть:

– Я возьму его.

– Познакомь меня с ним. – Она колебалась, и Идрис прибавил: – Так будет проще. Он может испугаться огромной толпы людей на улице, хотя вокруг будут мои охранники.

Арден не думала об этом. Ей было непривычно и тревожно, что кто-то указывает ей, как следует поступить ради блага ее сына. Повернув дверную ручку потными пальцами, она глубоко вдохнула и улыбнулась. Расправив плечи, вошла в комнату.

– Мама! – Дауд обернулся, когда закончилась песенка, и широко улыбнулся.

У нее екнуло сердце, когда она встретила его смеющийся взгляд. У него были такие же бархатные темно-карие глаза, как у отца. Родившись, Дауд стал для нее постоянным напоминанием о человеке, который обманул и бросил ее. Но если прежде она видела сходство только в глазах, то теперь она замечала, что у ее сына такие же, как у Идриса, черные волосы и волевой подбородок. Она застыла на месте.

– Мама? – Дауд поднялся на ноги, подошел к ней и раскинул руки. Но прежде чем дошел до нее, он остановился, повернул голову и округлил глаза.

Арден скорее почувствовала, чем увидела Идриса. Казалось, он излучал особое силовое поле, появляясь рядом с ней.

Опустившись на колени, она обняла Дауда:

– Мой дорогой.

Мальчик пристально смотрел на высокого незнакомца, задрал голову.

Арден уже собиралась взять Дауда на руки, когда Идрис присел на пол и скрестил ноги. Его колено коснулось колена Арден, но он, похоже, этого не заметил. Все его внимание было приковано к Дауду.

Подавшись вперед, Идрис что-то сказал на своем языке, потом коснулся рукой своей головы и груди. Секунду Дауд стоял неподвижно, потом улыбнулся.

– Вот! – Он показал на голову, а потом на грудь Идриса.

Идрис повторил жест приветствия, на этот раз медленнее. Дауд захлопал в ладоши, хихикнул, а потом махнул рукой у себя перед лицом, стараясь повторить приветствие.

Арден стало не по себе, пока она наблюдала, как Дауд улыбается своему отцу и пытается ему подражать. Она не знала, хочет ли видеть их вместе, но сияющая радость на лице ее сына вдохновила ее.

Против воли она повернула голову и увидела, что его величество, шейх Идрис улыбается Дауду так, как ей когда-то улыбался Шакил...

Сердце едва не выскочило у нее из груди, она затаила дыхание.

Она еще не пришла в себя, когда Идрис повернулся к ней. Ей показалось, что его глаза светятся ярче.

– Пора уезжать, – сказал он. – Если хочешь, я возьму Дауда. Но ему, по-моему, будет лучше с тобой. Мои люди сдержат папарацци.

Арден кивнула. Она подозревала, что этот властный человек будет защищать Дауда от всех опасностей. Более того, он думает о чувствах Дауда и его реакции на неожиданные изменения.

Она затрепетала и отвернулась до того, как Идрис заметил, как на нее влияет его предусмотрительность.

Наклонившись, она взяла Дауда на руки:

– Пошли, пупсик. Мы уезжаем.

– Дядя тоже уезжает. – Дауд пристально смотрел на Идриса.

– Да, дорогой. Он тоже уезжает.

Дядя, о котором шла речь, уже встал и протянул руку Арден, помогая ей подняться. Очередное доказательство его заботы.

Но Арден сделала вид, что не заметила его руки, и с трудом поднялась на ноги без посторонней помощи.

Она боялась прикосновения Идриса, от которого могла легко потерять голову.

Глава 4

– Куда мы приехали? – Почти всю поездку Арден сосредоточенно смотрела на Дауда, сидящего в автокресле между ней и Идрисом. Теперь она разглядывала подземный гараж.

– В мое посольство. Здесь вы в безопасности. Мы подъехали с заднего входа, за нами никто не следил. Журналисты не поняли, куда мы делись. – Он повернулся и расстегнул ремень безопасности Дауда с такой легкостью, словно делал это многие годы.

Возможно, так и было. Арден искала об Идрисе информацию в Интернете после приема в посольстве. Не было никаких сведений о его жене и детях, но все же...

Она заметила, что Дауд потянулся к Идрису. Он был дружелюбным и самоуверенным ребенком, но в данный момент она почувствовала сильную ревность.

Однако Идрис не протянул руки, чтобы взять мальчика. Вероятно, он засомневался. Или просто не желал прикасаться к Дауду.

Арден взяла сына на руки, почувствовала тепло его тела и вдохнула его чистый запах.

– Я бы предпочла остановиться в отеле. – Она уже в долгу перед Идрисом. Более того, в иностранном посольстве она окажется на чужой территории. Пока она здесь, Идрис сможет ее контролировать. Она сильнее занервничала, ей казалось, что она попала в ловушку.

Он с сомнением поднял темные брови:

– Ты предпочла бы провоцировать журналистов? Ты думаешь, что ни один работник отеля не продаст ваши фотографии в СМИ?

Арден крепче прижала к себе Дауда, машинально вжавшись в заднее сиденье автомобиля.

– Я об этом не думала. – От шока она снова задрожала. У нее был ужасный день. Картина, которую нарисовал Идрис, была тревожной, поскольку журналисты набросились на них с вопросами, пока они усаживались в машину, а потом пытались ехать следом за ними.

– Все в порядке, Арден. Тебе никто не мешает, пока мы принимаем решение. Я отвечаю за надежность каждого работника посольства.

Упрямый подбородок и яркий блеск его глаз говорили о многом. Он абсолютный монарх и не пощадит предателей.

Глядя в его лицо, похожее на лик древнего божества, Арден почувствовала, какая пропасть разделяет ее и Идриса. Ему достаточно щелкнуть пальцами, чтобы его приказы исполнились.

– Мне надо, чтобы ты пообещал, что, когда я захочу уехать с моим сыном, ты не будешь нам мешать.

Он взглянул на Дауда. Арден машинально прижала к себе мальчика, и Дауд заерзал, протестуя. Она не сводила взгляда с Идриса. Сын для нее важнее всего. Она никому его не отдаст.

– Я тебе обещаю. Ты не пленница, а моя гостья. – Он посмотрел ей в глаза, и ее тело окутало жаром. – Пошли. Отведем мальчика в более комфортное помещение, а потом поговорим.

Арден медлила. Она опасалась входить на его территорию. Кроме того, она боялась, что не сумеет противостоять запаху разгоряченного тела Идриса, который смешивался с ароматом сандала. Ее влекло к человеку, который никогда не будет ей принадлежать. Пусть он заботится о ней и Дауде, но он шейх, а она обычная мать-одиночка. Ей здесь не место.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.